

Цюнян вернулась в Дом Аромата Кардамона с совершенно красными глазами. Жун теперь спала во внутренней комнате. В тот момент, когда Цюнян увидела Хунсяо, она не смогла сдержать слёз. В конце концов, они обе держались вместе в трудные времена все эти годы. Затем они взяли друг друга за руки, и пошли в боковую комнату поболтать.

— Сестра, прости мой растрёпанный вид, — Цюнян вытерла слёзы, она выглядела очень грустной. — Это всё моя вина. Даже о господине сплетничали другие из-за меня.

«Ты единственная, над кем смеялись», — мысленно усмехнулась Хунсяо.

— Не вини себя, ты близка с господином с детства, — произнесла она. — Господин всегда относился к тебе не так, как к другим, наша новая госпожа этого не поймёт. Сестра, не принимай это на свой счёт. Разве госпожа не говорила, что господин всегда хвалил тебя в её присутствии? Подумай, какая это честь!

Цюнян вздохнула со слезами на глазах.

— Я уже пожилая женщина, как я могу бороться за благосклонность господина с госпожой? Я просто хотела посмотреть, всё ли в порядке с господином. Госпожа ещё молодая девушка. Я боюсь, что она не в состоянии хорошо заботиться о господине... — всё-таки сказала она.

— Ты права. Мы ждали столько лет, как это возможно, чтобы мы передумали? Госпожа чересчур чувствительна, — Хунсяо тоже вздохнула. После того, как она со слезами на глазах поговорила с Цюнян, они обе вернулись в свои комнаты.

— Она ушла? — служанка, чьи волосы были собраны в два пучка, встала, чтобы поприветствовать Хунсяо. Эта девушка выглядела довольно очаровательно с милым личиком. После того, как Хунсяо вошла в комнату, она легла прямо на кровать и сказала:

— Она вернулась, чтобы переписать Сутру Сердца. Где Ву'эр?:

— Я думаю, она, должно быть, болтает с другими. Где ещё она может быть? — налив чашку чая для Хунсяо, с улыбкой спросила Цзиньси.

—...Эта Цюнян, действительно забавная женщина, — Хунсяо прищурила глаза и подняла чашку с чаем с многозначительным выражением на лице: — Она действительно чрезвычайно глупа.

Как она может не замечать, что господин уже не тот, кем он был раньше? Она даже спросила у старшей служанки Лай, какой дорогой господин ходит, как только она переехала в это поместье. Однако она не скучный человек. Она хорошо притворяется дурочкой и всегда выглядит честной и доброй. После всех этих лет ей всё ещё удаётся жить мирной жизнью.

— Верно, — прошептала Цзиньси. — Иначе наша госпожа не испытывала бы к ней такой неприязни.

— В прежние времена господин тоже не очень любил её, — с иронией взглянув на служанку, произнесла Хунсяо. — Господин раньше хорошо обращался с ней только по старой памяти, в конце концов, она служила ему, когда он был мальчиком. Но после стольких лет всё изменилось. Если она достаточно умна, то должна сейчас же выслужиться перед госпожой! Прошлое есть прошлое.

Цюнян раньше не занималась бумажной работой и не осмеливалась небрежно переписывать книгу, поэтому её прогресс был очень низким несмотря на то, что она писала очень быстро. Ей потребовалось два дня, чтобы закончить задание. На третий день она пришла вместе с бумагами, чтобы выразить почтение. Минлань посоветовала Цюнян подумать о своём поведении. Однако, в конце концов, Минлань тоже устала инструктировать Цюнян, так что дело, наконец, подошло к концу.

На второй день Минлань, наконец, поняла, почему она была плаксивой в эти дни. Оказалось, что у неё начались месячные.

Даньдзю заварила травяной чай с коричневым сахаром, чтобы Минлань, как обычно, выпила. Сяотао поджарила пакетик горячей соли на кухне старшей служанки Ге. После этого она завернула соль в несколько слоев промасленной бумаги и матёрчатый мешочек. Накрыв мешочек с солью толстым атласом, Сяотао отдала его Минлань, чтобы та согрела живот.

В течение двух дней Минлань лежала на кровати обессиленная. Она смотрела на прекрасный пейзаж за окном с печалью в глазах. Прямо сейчас она была похожа на тростинку у озера, изящную и нежную... Эх, если бы только у неё в руках был сборник стихов, а не бухгалтерская книга.

Поскольку сегодня она была не в духе, у неё больше не было настроения проверять счета. Внезапно она вспомнила о чём-то важном. Домоправительница Ляо Юн указала, что после того, как распространились слухи о Цюнян, мальчики и девочки в поместье, казалось, тоже жаждали любви. Эта ситуация не благоприятствовала единству семьи.

Согласно злой системе контрактов в древние времена, все слуги в поместье Чен, имеющие родителей, братьев, сестёр или не имеющие, могли вступить в брак только с разрешения своего господина и госпожи. Поэтому Минлань отдала приказ: любой слуга, у которого были родители или братья или сёстры, должен был сообщить об их семейном положении и об их помолвках. Что касается остальных, у кого не было семей, Минлань начнёт выступать в качестве их свата в соответствии с принципом превосходства ресурсов после сравнения их должностей и

характеров. Спасибо Даньдзю, которая принесла личные дела слуг и заметки домоправительницы Ляо Юн обо всех.

После того, как они обменялись несколькими словами о браке, Даньдзю покраснела и выбежала. Сяотао, напротив, хотела услышать больше, и была в приподнятом настроении. Цхуйвей закатила глаза и вытолкнула Сяотао из комнаты.

— Маленькая девочка! Она совсем как ребёнок, — Цхуйвей посмотрела, как уходит Сяотао, и со вздохом покачала головой. Затем она повернула голову и сказала Минлань. — Госпожа, другие могут подождать. У вас есть какие-нибудь планы насчёт ваших личных служанок?

— Я уже навела для них кое-какие справки, — восторженно сказала Минлань. — Господин Гунсунь знает нескольких порядочных и многообещающих молодых людей из бедных семей. В войсках господина также было несколько способных солдат. Кроме того, я не получала отчётов от старых управляющих в нашем поместье помолвках их сыновей. Это все мои кандидаты в будущие мужья наших девочек.

Цхуйвей нашла слова Минлань довольно забавными.

— Госпожа, теперь вы действительно другой человек, — улыбнулась она. — О, Небеса, этим девочкам так повезло... — на этих словах кое-что внезапно пришло ей в голову, поэтому она сменила тему и тихо произнесла. — Госпожа, вы должны обратить внимание на Жуомей.

— Что насчёт неё? — удивлённо спросила Минлань. Жуомей всегда была замкнутой девочкой, которая не любила играть с другими служанками. Более того, чтобы не вызывать никаких подозрений, она даже не показывалась каждый раз, когда Гу Тинъе был в комнате.

Цхуйвей колебалась секунду, а затем решила сказать правду:

— Если подумать, Жуомей — самая старшая среди девочек. Я несколько раз видела, как она выходила на передний двор. Кроме того, она, кажется, в хороших отношениях со служанками и мальчиками-слугами во внешнем кабинете. Я думаю... Возможно, она в кого-то влюбилась.

— В учёного, который часто посещает наш внешний кабинет? — Минлань была поражена.

— Госпожа, вы знаете, что Жуомей всегда любила грамотность, — удручённо произнесла Цхуйвей. — Мальчики в нашем поместье... Не в ее вкусе, — видя, что Минлань оцепенела, Цхуйвей тут же добавила. — Я не знаю, захочет ли мужчина не из нашего поместья, взять в жены личную служанку, но вы единственная, кто может решить, за кого она может выйти замуж, госпожа. Прежде чем вы дадите какое-либо разрешение, мы не можем позволить им тайно обручиться. Это плохо скажется на репутации всех остальных девушек в комнате и на вас, госпожа!

Минлань хотела пошутить по этому поводу. Однако, увидев встревоженное выражение на лице Цхуйвей, она мгновенно кивнула.

— Я всегда знала, что девушки в моей комнате самые лучшие, но выйти замуж в приличную семью важнее, — сказала она. — В любом случае, до их свадьбы ещё несколько лет, не торопись. Когда вернёшься, просто проинструктируй Жуомей и Даньдзю. Даньдзю слишком мягкосердечна. Она живет по соседству с Жуомей, так что она должна знать о том, что ты мне только что рассказала. Но она всё равно решила скрыть это от меня из-за Жуомей, из-за их сестринских отношений. Я позже сделаю замечание Даньдзю.

— Госпожа, я рада, что вам всё ясно, ну... — неловко улыбнулась Цхуйвей.

— Господин вернулся! — неожиданно раздался голос снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648630>